

Анна ШАПОВАЛОВА

Материалы, связанные с А.Г. Рубинштейном в Музее Истории Консерватории

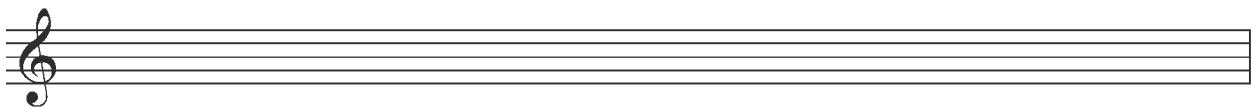
Уже второй век течет жизнь в Санкт-Петербургской Консерватории изо дня в день, из года в год. И каждый раз, задумываясь, не устаешь удивляться: сколько талантов она воспитала, скольким гениям дала путевку в жизнь. Но, как у всего существующего, у Консерватории есть начало. Сознавая, что витавшая в воздухе идея воплотилась в жизнь благодаря одному человеку, сразу представляется невероятная сила ума и воли, без которой немыслимо было бы осуществить подобный замысел. Обладателем этой поистине богатырской силы, создателем учреждения, впоследствии ставшего эпицентром музыкальной культуры Петербурга стал Антон Григорьевич Рубинштейн.

Как никто другой связан этот великий русский музыкант с консерваторией, но судьба памяти о нем непроста. Последний юбилей Антона Григорьевича — 175-летие со дня рождения — прошел без шума, не привлекая особого внимания, и, на мой взгляд, это не совсем справедливо.

Не менее удивляет и заставляет задуматься участие «материального воплощения» памяти об основателе Консерватории — музея А.Г. Рубинштейна. Основанный в 1900, он уже в 1918 году был расформирован (так же, как и музей М.И. Глинки) в связи с метаморфозами, происходившими в нашей стране. Богатая коллекция материалов, связанных с Антоном Григорьевичем, растворилась в фондах других музеев и библиотек. Осознание этой утраты пришло много позже. И вот, наконец, в конце 60-х годов начинается постепенное восстановление этого памятника по крохам.

Но, к сожалению, разбитую вазу не склеить, не утаить ее трещин и пустоту на месте затерявшихся осколков. При знакомстве с каталогом того, первого музея А. Рубинштейна мне невольно стало больно от сознания того, что основная часть этой бесценной коллекции ушла из Консерватории и, конечно же, безвозвратно. Те немногие экспонаты, что удалось вернуть, располагаются сейчас в Музее истории СПб Консерватории. Они естественно дополняют ансамбль, сложившийся в этом уголке памяти. В композиции музея как будто нашло продолжение неразрывное сплетение судеб деятелей русского искусства, связанных с Консерваторией. Всех их объединяет личность создателя *alma-mater* петербургской культуры — А.Г. Рубинштейна. Эти разрозненные осколки великого прошлого не производят столь ошеломляющего впечатления, как если бы они составляли самостоятельную композицию, полностью посвященную великому музыканту. Но более отчетливо проступает другое: поражают те трепетность и теплота, с которыми сохраняются частицы памяти о нем. Благодаря этому до нас

дошли такие хрупкие экспонаты как программки концертов, в которых фигурирует имя Антона Григорьевича, свидетельства о различных наградах, ему присужденных. Особый интерес представляет коллекция фотографий.

Совершенно особое впечатление производит слепок руки пианиста: спокойствие белого гипса передает ощущение дремлющей силы, заключенной в этой крепкой и, одновременно, чуткой руке. Поистине, это десница настоящего русского богатыря. Не меньшая мощь таится в скульптурных воплощениях образа Антона Григорьевича, в его портрете. Стоит взглянуть хотя бы на тонированный под бронзу гипсовый бюст maestro: устремленный и, в то же время, сосредоточенный взгляд, крупные черты лица, прическа «в стиле Бетховена». В этом образе есть что-то львиное, «царское», властное. Подобное впечатление производит портрет музыканта. Глядя на него, чувствуешь, какой запас энергии и воли кроется в этой личности. Так неужели память о великом человеке, вложившем всю силу своего таланта в процветание искусства нашей страны, не достойна большего внимания и поклонения?...

Я думаю, каждый должен задать себе этот вопрос. А пока приглашаю вас посетить наш музей. Именно здесь можно в полной мере почувствовать дух ушедшей эпохи, эпохи создания Петербургской консерватории.